

Эти слова явно были заучены ею у взрослых, и её детский голос, произносящий слова «заигрывают», вызывал неприятное чувство.

Девочка, с которой разговаривал Ло Инбай, тоже кивнула в знак согласия:

— Моя мама тоже так говорит. Потом, когда плохой дядя снова трогал меня, я ей больше не говорила. Сегодня я тоже пришла сюда тайком с братом, боюсь, что мама потом не разрешит мне играть с Жуйжуй...

Жуйжуй сидела на кровати, опустив голову.

Ло Инбай почувствовал тяжёлый комок в груди, но, сделав паузу, снова улыбнулся:

— Но вы ведь знаете, что Жуйжуй хорошая девочка, и всё равно хотите с ней играть, правда?

Мальчик, который до этого молчал, кивнул и коротко сказал:

— Да.

А девочка поспешила добавить:

— Да, я хочу играть с Жуйжуй, Жуйжуй, не сердись.

Жуйжуй ответила:

— Не сержусь.

Некоторые взрослые таковы: они кажутся заботливыми, но на самом деле их не интересуют, что происходит с детьми и о чём они думают. Они просто навязывают свои устаревшие взгляды, называя это «заботой» и «воспитанием».

Они не злодеи, но они упрямы, невежественны и легко передают эти идеи своим детям.

Ло Инбай же надеялся, что эти дети вырастут и не повторяют ошибок своих родителей.

Он тихо вздохнул и, повернувшись, спросил:

— Бумага и ручка?

Трое детей подняли головы, и Ся Сяньнин, стоявший у двери, подошёл, достал из кармана свой блокнот и ручку.

В его глазах старший брат всегда был беспомощным, поэтому он сначала снял колпачок с ручки, вырвал листок из блокнота, подложил его под бумагу и только тогда передал всё Ло

Инбаю.

Ло Инбай написал три контакта, раздал их детям и сказал:

— Ладно, я знаю, что вы все хорошие дети. Если случится что-то подобное, звоните мне, я помогу, хорошо?

Жуйжуй спросила:

— Правда?

Ло Инбай ответил:

— Конечно, я очень люблю помогать детям. Тогда мы прогоним всех плохих людей.

Мальчик наконец вставил своё слово, доверие в его глазах было не больше, чем к тем странным дядям:

— Но ты совсем не выглядишь внушительно. Ты сможешь справиться с плохими людьми?

— Ха-ха, этот ребёнок, — Ло Инбай слегка укололся, но, усмехнувшись, потянул к себе Ся Сяньнина. — А он выглядит внушительно? Мой брат — полицейский, он борется с плохими людьми, и он всегда меня слушается.

Ся Сяньнин, встретив взгляд мальчика, кивнул:

— Да.

Дети, найдя в нём чувство безопасности, спрятали «визитки» Ло Инбая.

Ло Инбай, страдающий от низкого уровня сахара в крови, всегда носил с собой сладости. Нашупав в кармане несколько конфет «Белая крольчиха», он раздал их всем, а затем обратился к девочке, которая тайком пришла навестить Жуйжуй:

— Пусть полицейский отведёт тебя и брата домой.

Девочка послушно подбежала и взяла Ся Сяньнина за рукав. Тот слегка удивился, мягко погладил её косичку и взял за руку. Её брат, держа конфету Ло Инбая, выглядел растерянным, не решаясь съесть её, чтобы не показаться недостаточно мужественным.

Ло Инбай снял обёртку и сунул конфету ему в рот, улыбнувшись:

— Если ты будешь таким крутым с детства, вырастешь угрюмым. Мальчикам нужно больше улыбаться, чтобы быть милыми. Правда, Сяньнин?

Ся Сяньнин взглянул на него, но, прежде чем он успел что-то сказать, во рту у него тоже появился молочный вкус. Ло Инбай обнял его за плечи, смеясь, и подтолкнул вперёд:

— Хватит болтать, пошли.

Когда они вышли, отец Жуйжуй, Чжан Ли, тоже пришёл и стоял там, разговаривая с матерью. Худая, смуглая женщина выглядела испуганной, а её муж допрашивал её с гневом.

Увидев полицейскую форму Ся Сяньнина, Чжан Ли сразу же подошёл, гневно спросив:

— Офицер, я только что слышал от больничных, что мою дочь похитили два педофила. Это правда?

Его жена, стоявшая позади, с мольбой в глазах, сигнализировала Ся Сяньнину.

Ся Сяньнин считал, что Чжан Цзяжуй ни в чём не виновата, и родители должны знать правду, но грубость Чжан Ли была очевидна. Он не знал, что сказать, и, чувствуя раздражение, холодно произнёс:

— Преступники будут наказаны. Вам, как родителям, нужно задуматься о том, что вы оставили такую маленькую девочку одну дома, это халатность. Вместо того чтобы спрашивать меня, лучше подумайте о себе.

Чжан Ли и его жена тоже любили дочь. Они работали с утра до ночи, чтобы заработать, и не хотели оставлять Чжан Цзяжуй в деревне как ребёнка-сироту, поэтому сняли дом и забрали её в город.

Но старые взгляды всё же не изменились. Чжан Ли, вспоминая то, что он только что услышал, был в ярости и сквозь зубы сказал:

— Ты скажи мне, это правда или нет! Эта мерзкая девчонка, я её хорошенько проучу!

Его жена заплакала:

— Дочь только что спасли, о чём ты говоришь! Она ещё такая маленькая, зачем её винить...

Она уже начала ненавидеть тех, кто разболтал это дело. Она думала, что всё забудется, они заберут дочь домой и будут жить как раньше, но теперь, вернувшись домой, девочке не будет покоя.

— Ладно, ладно, не плачьте, — Ся Сяньнин, видя, что ситуация выходит из-под контроля, попросил подчинённых отвести детей домой, а Ло Инбай протянул женщине салфетку, не очень искренне утешая её.

Затем он обратился к Чжан Ли:

— Чжан, вместо того чтобы ссориться здесь, лучше проверьте свой лоток. Вы знаете, что ваш лоток разгромили?

Чжан Ли был шокирован и сразу же отложил всё остальное:

— Правда?!

Ло Инбай уверенно ответил:

— Конечно, ваш лоток находится там... где это... Ох, я никак не могу вспомнить название, но его точно разгромили. Вы ещё...

Не дожидаясь конца фразы, Чжан Ли и его жена бросились бежать.

Ся Сяньнин, стоявший позади Ло Инбая, с улыбкой спросил:

— Правда разгромили?

Ло Инбай тоже засмеялся:

— Я даже не знаю, где их лоток. Боюсь, он вернётся и ударит меня.

— Боюсь, он вернётся и ударит меня... — Ся Сяньнин повторил слова Ло Инбая с усмешкой. — Если сейчас пойти и разгромить лоток, будет то же самое.

Ло Инбай повернулся к нему, они обменялись взглядами и рассмеялись.

Чжан Ли и его жена пришли в больницу навестить дочь, но их лоток был единственным источником дохода, и они не хотели терять даже дня работы. Они наняли человека присмотреть за лотком, и когда Чжан Ли прибежал, то увидел, как мускулистый мужчина с татуировками подошёл и без слов опрокинул лоток.

Чжан Ли почувствовал, как его сердце разрывается, глядя на это. Он не успел подумать, почему прошло почти полчаса с тех пор, как Ло Инбай сказал ему о разгроме лотка, прежде чем кто-то действительно это сделал. Он бросился вперёд, крича:

— Что ты делаешь!

Мужчина холодно посмотрел на него. В жаркий день он был одет в майку и шорты, обнажая мускулистые руки и ноги. Его взгляд был полон злобы, а лицо выражало ярость. Чжан Ли сразу же испугался и сбавил тон:

— Даже если еда плохая, ты можешь просто не платить. Зачем ты разгромил мой лоток?

Наёмный работник выглядел обиженным:

— Босс, он вообще ничего не покупал, просто подошёл и всё перевернул.

Мужчина грозно посмотрел:

— И что? Мне просто не понравилось это место. Если бы ты сделал лоток получше, я бы не стал его разгромить.

Чжан Ли задыхался от гнева, заикаясь:

— Ты... ты...

Мужчина ударил его кулаком и ушёл, оставив Чжан Ли в состоянии, близком к обмороку.

<http://bllate.org/book/15511/1395912>